

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.5>

Ковалева Галина Николаевна

**"Левочка все читает из времен Петра Великого исторические книги и очень интересуется"
(неизвестные источники конспективных записей Л. Н. Толстого из времени Петра Великого)**

Цель исследования - установить исторические источники конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе. Научная новизна исследования определяется впервые вводимыми в научный оборот сведениями о фактических источниках 16 конспективных записей Толстого из разделов: "Петр. Семейные"; "Петр. Характер"; "Войско. Названия полков"; "Война. Приемы"; "Быт. Рекруты"; "Петр. Приближенные". Полученные результаты помогают прояснить смысл лаконичных записей Толстого, выяснить, какие реальные события петровского времени должны были составить историческую основу повествования незавершенного замысла Толстого о Петре Великом и его эпохе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 25-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

18. Шелестюк Е. В., Шкарин Д. Л. Трансформативная прагматика ритмологических практик // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 332-337.
19. Шеляпин Н. В. Баллада о времени (о футурологическом и социально-философском ресурсе концепции ритмологии) // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 61-65.

“When Heaven’s Gates Are Open Wide” (Sky Motive in E. D. Luchezarnova’s Creative Work)

Kichigina Viktorija Viktorovna, PhD
Belgorod State National Research University
vikdara@rambler.ru

The paper aims to identify the basic components of the sky motive semantic field in the rhythm genre. The research material includes poetical works of E. D. Luchezarnova – a modern writer and poet. The rhythms included in the collection “Star Rhythms of the Time” form an interactive text. Scientific originality of the study lies in the fact that the rhythm genre has not been previously investigated. The conducted research allows concluding that the sky motive typical of the Russian classical literature acquires new interpretation nowadays, because E. D. Luchezarnova changes artistic perspective representing sky as a metaphorical image of human brain. So, the poetess overcomes the traditional opposition “earth – sky” and reveals a wide spectrum of associations involving human axiological essence.

Key words and phrases: E. D. Luchezarnova; rhythm; sky motive; genre.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.5>

Дата поступления рукописи: 25.08.2020

Цель исследования – установить исторические источники конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе. **Научная новизна** исследования определяется впервые вводимыми в научный оборот сведениями о фактических источниках 16 конспективных записей Толстого из разделов: «Петр. Семейные»; «Петр. Характер»; «Войско. Названия полков»; «Война. Приемы»; «Быт. Рекруты»; «Петр. Приближенные». **Полученные результаты** помогают прояснить смысл лаконичных записей Толстого, выяснить, какие реальные события петровского времени должны были составить историческую основу повествования незавершенного замысла Толстого о Петре Великом и его эпохе.

Ключевые слова и фразы: Л. Н. Толстой; Петр I; П. С. Попов; конспективные записи; фактические источники.

Ковалева Галина Николаевна

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
galina-gnk@mail.ru

«Левочка все читает из времен Петра Великого исторические книги и очень интересуется» (неизвестные источники конспективных записей Л. Н. Толстого из времени Петра Великого)

Актуальность нашей работы определяется необходимостью установить фактические источники конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе из подготовительных «Материалов к роману времен Петра I» [17, с. 386-444], которые остаются неопределенными. Выявление документальных источников этих записей предоставляет возможность решить **задачи** нашего исследования: 1) обогатить наши представления о замысле «Романа из времени Петра I» полученными в результате расшифровки конспективных записей сведениями о выбранных Толстым событиях, лицах, фактах петровской эпохи, которые могли быть вовлечены в сюжетное действие этого романа; 2) отделить самостоятельные суждения, реплики, замечания, вопросы Толстого от высказываний историков или мемуаристов; 3) обнаружить следы творческой работы Толстого с фактическими источниками его конспективных записей.

В своей статье мы использовали историко-литературный и сравнительно-сопоставительный **методы исследования. Теоретической базой** нашей работы являются принципы комментирования исторических реалий в академических собраниях сочинений русских классиков. Опирались мы в своем исследовании и на сведения об исторических источниках конспективных записей Толстого, выявленных их первым публикатором П. С. Поповым. **Практическая значимость** нашей статьи заключается в возможности использовать обнаруженные нами источники конспективных записей Толстого при подготовке полного академического собрания сочинений писателя, в статьях и монографических исследованиях, посвященных неосуществленному замыслу петровского романа, при изучении творческой лаборатории Толстого, его методов и приемов работы с историческими фактами и способов их преобразования в факты художественные, при освещении вопроса о том, как развивалась историческая концепция Толстого после создания «Войны и мира».

Как известно, Л. Н. Толстой дважды – в начале и в конце 1870-х годов – обращался к работе над историческим романом из эпохи Петра I, объясняя свой интерес к этому времени тем, что «весь узел русской жизни сидит тут» [11, с. 349]. И дважды творческому труду писателя предшествовало знакомство с документальными источниками петровского времени. Обращение Толстого к этим материалам было обусловлено, на наш взгляд, двумя

факторами. Во-первых, необходимо изучить основные события жизни Московского царства, пришедшие на годы правления Петра I; во-вторых, отобрать конкретные события и факты для реально-исторической основы будущего романа. В первый раз работа Толстого над петровской темой (освоение источников и создание художественных начал романа) продолжалась в течение почти пяти месяцев: с конца октября 1872 года до середины марта 1873 года. Исследователи сходятся во мнении, что этот период был «временем наиболее интенсивной работы Толстого над романом из эпохи Петра I» [3, с. 435]. Обратимся к краткому обзору этапов этого труда.

Мы не располагаем сведениями о том, какими книжными источниками, посвященными исследованию петровской эпохи, располагал Толстой в конце октября 1872 года, приступая к изучению исторических материалов. Со всей определенностью можно утверждать, что к этому времени в библиотеке писателя находились такие фундаментальные исторические сочинения, как «История России с древнейших времен» С. М. Соловьева и «История царствования Петра Великого» Н. Г. Устрялова [Там же, с. 437]. Думается, что к этим трудам следует добавить еще один исторический источник: дополнительное издание «Словаря достопамятных людей» Д. Н. Бантыш-Каменского в трех частях, увидевшее свет в 1847 году. Первым историческим сочинением, которое стал внимательно изучать Толстой в поисках материалов для петровского романа, стал труд С. М. Соловьева «История России с древнейших времен». Основание так полагать нам дают сохранившиеся в архиве Толстого краткие конспективные записи, сделанные писателем на основании сведений о реальных событиях из жизни Петра, содержащихся в четырех томах труда Соловьева – в 14-16-м и 18-м [17, с. 386-391]. Фактический источник сделанных писателем выписок из указанных томов труда Соловьева был установлен П. С. Поповым, о заслугах которого в деле расшифровки записей, их публикации и выявлении источников мы скажем ниже. Сейчас же отметим, что в записях, которые объединяет заголовок «Петр. 1695 – 22 года» [Там же, с. 386], Толстой законспектировал целый ряд ярких фактов и подробностей, которые предполагал включить в сюжетное действие своего будущего романа. Так, например, при чтении 14-го тома сочинения Соловьева писатель отметил в своих записях такие подробности: «Под 1-м Азовом. Чинит гранаты. <...> 2-й Азовский поход. У Петра большая нога. <...> Он спускает суда в Воронеже. <...> Сам работает и пьет» [Там же]. Отобразил писатель в своих записях сведения о таких заинтересовавших его событиях, как факт личного участия Петра в казни мятежных стрельцов в сентябре 1698 года («Сам отрубил 5-м головы»), драматические моменты в жизни царской семьи («Хотел казнить Софью»; «1698 жену постриг»). Выписал Толстой и сведения о приступах неумеренного гнева и раздражения царя, которые он не пытался сдерживать даже в обращении со своими любимцами: «Менщикова» за то, что тот плясал в шпаге, ударил, что кровь из ноздрей»; «Лефорту повалил на пол и бил ногами» [Там же, с. 388].

В течение ноября 1872 года Толстой отбирал и выписывал материалы для фактической основы своего романа из двух источников: тт. 13-18 «Истории России с древнейших времен» Соловьева [Там же, с. 391-401, 403, 405-407, 409-411]; ч. 1-3 «Словаря достопамятных людей» Бантыш-Каменского [Там же, с. 402-405, 408]. Записи Толстого, которые восходят к этим источникам, свидетельствуют о глубоком интересе писателя к различным сторонам действительности петровского времени. Особенно пристальное внимание, на наш взгляд, писатель уделил в своих записях подробностям крестьянско-казачьего восстания под предводительством К. А. Булавина, раскольникам, лицам из ближайшего окружения Петра: Ф. Я. Лефорту, А. Д. Меншикову, Ф. А. Головину, Б. А. Голицыну, Б. П. Шереметеву, А. И. Ушакову и многим другим. Ряд записей Толстого посвящен выдающимся церковным деятелям: Феофану Прокоповичу, Дмитрию Ростовскому, Стефану Яворскому. О том, как «усердно» работал в это время Толстой над сбором исторического материала, известно из письма С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 30 ноября 1872 года: «Теперь Левочка очень усердно работает над историей Петра Великого. Собирает материал, читает, пишет, ужасно трудится и хочет писать роман из этой эпохи» [14, с. 629].

В начале декабря 1872 года Толстой обратился к изучению биографий сподвижников и противников Петра, помещенных во второй части основного издания «Словаря достопамятных людей» (М., 1836) Д. Н. Бантыш-Каменского. Словарь был куплен в числе других книг во время поездки писателя в Москву [3, с. 437-438]. Толстой выписал из второй части Словаря заинтересовавшие его подробности о жизни и деятельности 26 современников Петра I [17, с. 411-414]. В этих записях содержатся сведения и о предках писателя: адмирале И. М. Головине (1672-1737) и его родном брате генерале А. М. Головине (1667-1720) [Там же, с. 412].

Предположительно, со второй половины декабря 1872 года до середины марта 1873 года напряженной работой Толстого по изучению и конспектированию документальных источников стала сопутствовать творческая работа над художественными началами петровского романа. К середине марта были написаны фрагменты романа, которые образуют три цикла под условными названиями «Переход власти от Софьи к Петру», «Потешная война под Кожуховым», «Азовские походы» [18, с. 162-218]. В центре повествования этих фрагментов – исторические события, давшие названия указанным выше циклам. О том, что Толстой «напишет опять подобную “Войне и миру” поэму в прозе, но из времен Петра Великого» [13, с. 45], предполагала в декабре 1872 года С. А. Толстая, наблюдая за тем, как писатель «все читает из времен Петра Великого исторические книги», как «записывает разные характеры, черты, быт народа и бояр, деятельность Петра и прочее» [Там же].

Вернемся, однако, к выяснению вопроса о том, к каким источникам восходят конспективные записи Толстого, сделанные им в рассматриваемый нами период, то есть с середины декабря 1872 года до середины марта 1873 года. Основываясь на сведениях об источниках, выявленных П. С. Поповым при подготовке этих записей к первой научной публикации, отметим, что материалы для задуманного петровского романа Толстой почерпнул как из современных ему исторических сочинений известных историков, так и мемуарных сочинений, дневников западных дипломатов. Назовем эти источники: тт. 13, 15, 16 труда Соловьева «История России с древнейших времен» [17, с. 414-415, 417, 434, 437]; тт. I, II, IV, VI труда Н. Г. Устрялова «История царствования Петра Великого» [Там же, с. 416-418, 420-421, 425, 434, 437, 438]; две книги И. Е. Забелина «Домашний

быт русских царей» и «Домашний быт русских цариц» [Там же, с. 416, 419-420, 424-425, 435-437, 440-441]; «Дневник» И. Корба [Там же, с. 426-432, 439], «Записки» Вебера [Там же, с. 419], «Журнал или подневная записка Петра Великого с 1698 года» [Там же, с. 433]. К этим источникам примыкает и первая часть книги Ф. О. Туманского «Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого» (СПб., 1877), которую Толстой купил во время поездки в Москву в начале декабря 1872 года. Толстой сделал выписки из двух помещенных в этой книге сочинений. Одним из них являются воспоминания А. А. Матвеева «Описание бунта, бывшего в 1682 году» [Там же, с. 421-424, 438], другим – сочинение П. Н. Крекшина «О зачатии и о рождении великого государя императора Петра первого, самодержца всероссийского и о прочем» [Там же, с. 424]. Возможно, в это же время Толстой сделал ряд выписок о представителях княжеских семей Голицыных, Горчаковых, Прозоровских, Одоевских, Трубецких, Хованских и других из «Российской родословной книги» П. В. Долгорукова [Там же, с. 438-439, 442-443]. Ряд записей, сделанных в это время, составляют разделы с самостоятельными заголовками: «Москва. Города», «Кремль», «Города. Петербург», «Постройки. Петербург», «Общий вид города», «С 1700. Деньги. Быт», «Духовенство 170...», «Монастырские имения», «Одежды 1718. Царица. Быт», «Быт. Внешность», «Постройки», «Стрельцы», «Круги», «Фамилии». Анализ содержания конспективных выписок Толстого показал, что писатель отобрал для своего романа богатейший фактический материал: о нравах, быте и обычаях петровского времени, об устройстве русских городов, денежной системы, о распорядке царской жизни, о предметах царского костюма, о стрелцком восстании 1682 года, о строительстве русского флота, о маршрутах поездок Петра I в канун Полтавской битвы и о многом другом.

В середине марта 1873 года Толстой, как известно, прервал работу над петровским романом и обратился к «Анне Карениной». Завершив свой труд, Толстой в 1879 году вновь вернулся к замыслу исторического романа из петровской эпохи. За один год (возможно, в два приступа к работе) Толстой написал четыре художественных фрагмента, два из которых образуют цикл под условным названием «Северная война» [18, с. 219-222], два других – цикл под условным названием «Стрельцы» [Там же, с. 157-161]. На вопрос, какие книжные источники изучал и конспектировал Толстой в 1879 году, можно ответить только предположительно. Упоминание рекрутских наборов в одном из фрагментов романа, входящего в цикл «Северная война» [Там же, с. 219-220], дает основание предполагать, что раздел конспективных записей с заголовком «Быт. Рекруты» [17, с. 433-434] был составлен в 1879 году, когда Толстому понадобились сведения о том, как проводились наборы рекрут во время правления Петра. Мы перейдем к рассмотрению этого раздела и его источников ниже. Сейчас же отметим, что в 1879 году Толстой обратился также к изучению архивных материалов, проявив особый интерес к секретным делам Преображенского приказа. В октябре месяце писатель несколько раз сам посетил Московский архив Министерства юстиции, где ознакомился с делами лиц, привлеченных к розыску за то, что именовали царя антихристом и считали его подмененным царем. По просьбе писателя начальник отдела этого архива И. Н. Николев переписал и прислал в Ясную Поляну ряд нужных писателю архивных документов из дел Преображенского приказа [16, с. 677-679]. Толстой ими уже не воспользовался, так как не стал продолжать труд над петровским романом. Позднее писатель в разговоре со своим немецким биографом Р. Левенфельдом так характеризовал свою работу над историческим романом из времени Петра Великого: «Я очень долго занимался этим предметом, все материалы я подбирал с рвением ученого и был хорошо знаком с важнейшими событиями, одеждой и порядками того времени» [9, с. 580].

Упомянутые Толстым «материалы», или краткие выписки из прочитанных писателем исторических сочинений, были впервые опубликованы П. С. Поповым в 17-м томе Юбилейного собрания сочинений писателя [17, с. 386-444]. Первую научную публикацию этих выписок, или конспективных записей, сопровождали описание и классификация их рукописного фонда на две группы материалов: «1) отдельные рукописные листы в общей обложке с надписью “Бумаги Петра”, 2) пятьдесят девять листов с записями в форме своеобразной картотеки» [16, с. 664]. Хотя отсылки Толстого к печатным источникам в большинстве записей отсутствуют, П. С. Попову на основании «подробного анализа всех записей» [Там же, с. 665] удалось установить «тот подбор книг и исследований, которые действительно читались и изучались Толстым» [Там же, с. 673]. Были выявлены П. С. Поповым и сведения о фактических источниках как отдельных записей, так и некоторых составляющих их разделов, имеющих самостоятельные заголовки. Однако источники многих записей, по собственному утверждению П. С. Попова, «остались невыявленными» [Там же, с. 670].

Конспективные записи Толстого о времени Петра Великого после их первой публикации в Юбилейном собрании сочинений писателя долгие годы находились на периферии внимания литературоведов. И только подготовка второй научной публикации этих записей для 9-го тома второй серии академического собрания сочинений Л. Н. Толстого в 100 томах потребовала продолжения разысканий их фактической основы. Некоторые итоги этой долгой и упорной работы опубликованы в четырех статьях [4-7] и представлены в нескольких докладах на «Весенних Толстовских чтениях» в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук и «Толстовских чтениях» в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве.

В настоящей статье речь пойдет о конспективных записях Толстого из шести указанных выше разделов их. Прежде чем перейти к знакомству с этими записями, отметим, что мы старались расположить их по хронологии тех событий, о которых в них идет речь.

Первая запись воспроизводит эпизод из жизни царской семьи, относящийся к 1698 году. Приведем текст записи:

«10 июня 1698 царица с царевичем ходили к Троице» [17, с. 436].

Запись сделана карандашом на лицевой стороне листа небольшого формата, который в «Описании рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» упоминается как «л. 35» [10, с. 246]. Эта запись входит в раздел конспективных записей, которые объединяет заголовок «Петр. Семейные».

Предпринимая поиски фактической основы интересующей нас записи, мы, прежде всего, ориентировались на дату, указанную Толстым в своем тексте – «10 июня 1698». Источник записи мы обнаружили в «Дневнике» секретаря австрийского посольства И. Корба под датой 10 июня. Поясним, что И. Корб пользовался григорианским календарем, тогда как Толстой, делая выписки из его дневника, нередко переводил даты на юлианский календарь. Но в данном случае писатель этого не сделал, остановив свое внимание на сообщении дипломата о «богоугодном странствовании», которое совершили царица Евдокия Федоровна и царевич Алексей Петрович в Троице-Сергиеву лавру в праздник Святой Троицы. Приведем текст этого сообщения: «10 <июня н. ст. 1698 г.>. <...> Желая соблности издревле то, чего требовали вера и благочестие, царица вместе с царевичем (так называют здесь сыновей царя), вельможами и многочисленным отрядом воинов изволила предпринять туда богоугодное странствование» [8, с. 69].

Перейдем к знакомству с текстом еще четырех записей Толстого из раздела, озаглавленного «Петр. Характер». Вот их текст:

«1703. Закладка Ранинбурха.

5 ворот, 5 чувств. Осызания – Воронежские. “Последние ворота, Воронежские, свершили с великою радостью поминая грядущая” [17, с. 437].

Записи были сделаны чернилами на лицевой стороне листа бумаги небольшого формата, который в «Описании рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» упоминается как «л. 36» [10, с. 246]. Определить источники этих записей нам помогло повторное упоминание основанного царем Петром в честь А. Д. Меншикова города «Ранинбурх». Дело в том, что впервые Толстой упомянул название этого города в разделе «Быт – дороги», в записи о маршруте, каким двигался царь «к Воронежу от Москвы, на Коломну. Ивань-озеро – Ранинбурх» [17, с. 432]. Выяснив, что при первом упоминании этого города Толстой воспользовался сведениями о поездке Петра I в Воронеж зимой 1703 года, изложенными в первой части четвертого тома труда Н. Г. Устрялова «История царствования Петра Великого» [4, с. 32-33], мы вновь обратились к этому сочинению историка. Как показали наши разыскания, и второе упоминание «Ранинбурха» связано с этим же источником. Фактической основой первой записи – «1703. Закладка Ранинбурха» – стало сообщение историка об остановке царя по пути в Воронеж зимой 1703 года на даче А. Д. Меншикова в Рязанской губернии. Приведем текст источника: «Петр... остановился при истоках реки Воронежа, на речке Ягодных Рсях, в обширной и красивой даче Меншикова, называемой Слободки. Близ нее царь вздумал основать для своего любимца город Ораниенбург...» [19, с. 222].

Документальным источником записей «5 ворот, 5 чувств. Осызания – Воронежские» стали пояснения Н. Г. Устрялова к приведенному им письму Петра I к А. Д. Меншикову от 3 февраля 1703 г. Вот текст источника: «При письме приложен план “Оранибурха”, черченный рукою Царя из 5 болверков: “Видение, Слышание, Обоняние, Вкушение, Осызание”, с означением места ворот: “Московских, Воронежских, Шлюссельбургских”» [Там же, с. 223].

Запись «Последние ворота, Воронежские, свершили с великою радостью, поминая грядущая», как выяснилось, оказалась цитатой из письма Петра I от 3 февраля 1703 года к А. Д. Меншикову: «Последние ворота, Воронежские, свершили с великою радостью, поминая грядущая» [Там же].

Обратимся к знакомству с записями, которым предпослан заголовок «Войско. Название полков». Вот их текст:

«Войско. Названия полков.

1705. Преображенский, Семеновский, Ингерманландский, фельдмаршала Шереметева, фельдмаршала Огильви, Репнина, Шонбека, Чамберса, Головкина, Шарфа, Бутырский, Балка, Повишова» [17, с. 432].

Приведенные нами записи сделаны чернилами на лицевой стороне отдельного листа бумаги небольшого формата, который в «Описании рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» упоминается как «л. 26» [10, с. 246]. Заглавие подчеркнуто прямой чертой. Дата – «1705» – вписана. При разыскании источника этих записей я предполагала, что, выписывая названия полков русской армии и приурочивая эти названия к конкретной дате – «1705», – Толстой опирался на какой-то штабной документ. Исходя из указанной писателем даты – «1705», – я стала самым внимательным образом изучать описание событий Северной войны, имевших место в 1705 году, в трудах С. М. Соловьева и Н. Г. Устрялова. Поиски мои увенчались успехом, когда в первой части IV тома труда Н. Г. Устрялова «История царствования Петра Великого» я обнаружила приведенный историком официальный воинский документ «Табель числа войск, находившихся при Гродно 4 ноября 1705 года». Приведем его текст:

«Полки были:

Преображенский	3212 чел.
Семеновский	2432 –
Ингерманландский	1843 –
Фельдмаршала Шереметева	1308 –
Фельдмаршала Огильви	1671 –
Генерала Репнина	1310 –
Шонбека	395 –
Чамберса	1108
Головкина	1217
Шарфа	1210 –

Прочие: фон Шведена, Бутырский, Айгустова, Гулица, Дедюта, Мевса, Балка, фон-Делдина, Англера, Рыддера, Келина, Гассениуса, фон-Турнера, майора Шереметева, Купера, Повишова, Гамвлера.

Всего 27 пехотных полков; из них служащих, неслужащих и свехротных на лицо... 35,063.

В пришедшей после коннице, под начальством Рёнке, было не менее 6 полков драгунских» [19, с. 450].

Как следует из текста «Табели...», сообщаемые в ней сведения о полках русского войска можно условно разделить на три части. В первой части, имеющей подзаголовок «Полки были», приводятся названия 10 элитных полков русской армии, а также указывается численный состав каждого из них. Во второй части, имеющей подзаголовок «Прочие», менее именитые пехотные полки русского войска называются по фамилии своих командиров, например: «фон Шведена... Айгустова, Гулица, Дедюта, Мевса, Балка...» [Там же]. Данные о численности каждого из этих полков не приводятся, сообщается лишь о том, что «всего 27 пехотных полков», а также уточняется, сколько «из них служащих, неслужащих и сверхротных на лицо... 35,063» [Там же]. В третьей, заключительной части «Табели...» сведения о составе «пришедшей после конницы под начальством Рёнке» указаны приблизительно: «...не менее 6 полков драгунских» [Там же].

Сопоставление двух источников – списка Толстого и «Табели...» – выявило полное соответствие между названиями первых десяти полков из списка Толстого с названиями полков из первой части «Табели...». Толстой пропустил в своем списке только одно слово – воинское звание князя Никиты (Аникиты) Ивановича Репнина (1668-1726) – «генерал». Сравним:

Толстой: «...Преображенский, Семеновский, Ингерманландский, фельдмаршала Шереметева, фельдмаршала Огильви, Репнина, Шонбека, Чамберса, Головкина, Шарфа...» [17, с. 432].

«Табель...»: «Преображенский, Семеновский, Ингерманландский, фельдмаршала Шереметева, фельдмаршала Огильви, генерала Репнина, Шонбека, Чамберса, Головкина, Шарфа...» [19, с. 450].

Что касается названий еще трех полков, упомянутых в списке Толстого – «Бутырский, Балка, Повишова», – то сведения о них Толстой почерпнул из второй части «Табели...», где эти полки перечислены в ряду еще 14 пехотных полков российского войска. Приведем еще раз этот перечень, выделив курсивом названия полков, заимствованные Толстым.

«Табель...»: «Прочие: фон Шведена, *Бутырский*, Айгустова, Гулица, Дедюта, Мевса, *Балка*, фон-Делдина, Англера, Рыддера, Келина, Гассениуса, фон-Турнера, маіора Шереметева, Купера, *Повишова*, Гамвлера» [Там же].

Выявленные нами соответствия между двумя источниками дают все основания считать «Табель числа войск, находившихся при Гродно 4 ноября 1705 года» фактической основой конспективных записей Толстого, составивших раздел под названием «Войско. Названия полков». Определение источника этих записей позволяет нам осветить вопрос о том, какими сведениями из «Табели...» Толстой не воспользовался. Так, точная дата штабного документа – «4 ноября 1705 года» – возможно, показалась Толстому избыточной, и он заимствовал для своего списка только указание на год: «1705». Не воспользовался Толстой и приведенными в «Табели...» данными о численном составе Преображенского, Семеновского и еще 8 элитных полков русской армии. Из 18 названий пехотных полков, указанных в «Табели...» под заголовком «Прочие», Толстой, как мы указывали выше, занес в свой список только три из них («Бутырский, Балка, Повишова»). Не понадобились Толстому и сведения о количестве пехотных («27 пехотных полков») и драгунских («не менее 6 полков драгунских») полков, сосредоточенных «при Гродно 4 ноября 1705 года», а также фамилия того командира, под начальством которого находилась конница («под начальством Рёнке»).

Обратимся к рассмотрению еще одного раздела конспективных записей Толстого, имеющего самостоятельный заголовок «Война. Приемы». Раздел этот, состоящий из заглавия и двух строк текста, написанных чернилами, занимает лицевую сторону отдельного листа бумаги небольшого формата, который в «Описании рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» значится как «л. 27» [10, с. 246].

«Война. Приемы.

1706. От Пскова до Брянска засеку делать» [17, с. 432].

Фактической основой интересующей нас записи, как выяснилось в итоге наших разысканий, стало распоряжение Петра I об устройстве засеки, отданное в январе 1706 года. Сведения об этом указании царя Толстой почерпнул из первой части четвертого тома труда Н. Г. Устрялова «История царствования Петра Великого». Вот текст источника: «Для преграждения неприятелю пути в Россию, по крайней мере для затруднения похода его, Петр задумал дело многотрудное – учредить на западной границе *засеку* от Пскова до Брянска и далее в степи» [19, с. 460].

Перейдем к знакомству с конспективными записями Толстого, образующими раздел под заглавием «*Быт*. Рекруты». Записи, как и заглавие, сделаны чернилами на лицевой стороне листа небольшого формата, который в «Описании рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» значится как «л. 29» [10, с. 246]. Слово «*Быт*» в заглавии подчеркнуто прямой чертой.

«*Быт*

Рекруты

До 1712. Ковали руки и ноги.

Наборщики из стольников. С 1712. На левой руке накальвали крест и вытравляли порохов.

Кафтан, шапка, рубаха, шуба и рубль денег.

С [дух<овенства>] церковников лошади, а потом деньги, 10 и 15 р<ублей> за лошадь» [17, с. 433].

Первая запись – «До 1712. Ковали руки и ноги», – как показали наши разыскания, восходит к указанию Петра I, данному им в 1712 году в письме к генерал-пленипотенциару князю Я. Ф. Долгорукову: «Писать в Сенат, чтоб послали указы тотчас во все губернии: как будут рекрут отпущать в полки, в дороге ковать и в колодках весть и вязать отнюдь не велели...» [12, стлб. 2072].

Выясняя вопрос о том, откуда Толстой почерпнул сведения для второй записи – «Наборщики из стольников», – мы пришли к мысли, что, возможно, писатель заимствовал данные о стольниках как наборщиках

рекрут из названия приложения, которое сопровождало указ Петра I от 20 февраля 1705 г. о наборе рекрут. Поясним, что с указами Петра I Толстой знакомился по собранию законодательных актов, опубликованных в четвертом томе «Полного собрания законов Российской империи» [15]. Приведем название приложения к упомянутому выше указу Петра I о наборе рекрут: «Статьи, данные стольникам о сборе даточных солдат или рекрут» [Там же, № 2036, с. 292].

Запись – «С 1712. На левой руке накалывали крест и вытравляли порохом» – может восходить сразу к двум источникам. Одним из них является указ Петра I от 16 января 1712 г., в котором содержалось предписание об обязательном клеймении левой руки рекрут: «...а рекрутам класть на левой руке крест, наколоть с порохом» [Там же, № 2467, с. 777]. Другим – вышеупомянутое письмо Петра I к генерал-пленипотенциару князю Я. Ф. Долгорукову, где также говорилось о необходимости «накалывать иглою» левую руку рекрут: «А для знаку рекрутам значить, на левой руке накалывать иглою кресты и натирать порохом» [12, стлб. 2073].

Документальным источником для интересующей нас записи Толстого «Кафтан, шапка, рубаха, шуба и рубль денег» послужил, как выяснилось, седьмой пункт Приложения к указу Петра I от 20 февраля 1705 г. о наборе рекрут. Приведем текст источника: «7. Помещикам и вотчинникам и всяких чинов людям... сказать Его Великого Государя указ, чтоб они тем даточным солдатам, сколько человек с кого будет взято, давали им одежду, кафтан сермяжной на год, шубу на два года, а на шапку, на рукавицы, на чиррики и на рубахи денег, по рублю в год...» [15, № 2036, с. 293-294].

Поиски источника записи «С [дух<овенства>] церковников лошади, а потом деньги, 10 и 15 р<ублей> за лошадь» показали, что Толстой объединил в ней сведения из двух указов Петра I, предписывающих норму сбора подати на военные расходы с представителей духовенства. Первая половина записи («С [дух<овенства>] церковников лошади») восходит к царскому указу от 17 марта 1707 г. «О сбирании с московских и городских церквей, с попов, и диаконов по числу приходских дворов, драгунских лошадей». Вот текст источника: «Московских и городских церквей с попов и диаконов на 707 год взять и впредь по вся годы иметь, с приходов их, с уездных с трехсот дворов по драгунской лошади...» [Там же, № 2142, с. 375].

Вторая половина записи, отделенная от первой словосочетанием «а потом» («а потом деньги, 10 и 15 р<ублей> за лошадь»), основана на сведениях из именного указа Петра I «О принятии от священников и диаконов на драгунских лошадей деньгами по пятнадцати рублей за лошадь». Указ был объявлен 31 октября 1707 г. из Монастырского приказа. Приведем текст источника: «И... указу Великого Государя велено... вместо лошадей принять деньгами, по 15 рублей за лошадь» [Там же, № 2166, с. 393]. О причине замены одного вида налога другим сообщалось в самом тексте указа: «Великому государю били челом Московских сороков священники и дьяконы, что им драгунских лошадей вскорости взять стало негде, и чтоб взять с них за те лошади деньгами по 15 рублей за лошадь» [Там же]. Толстой этими сведениями не воспользовался. Происхождение в рассматриваемой записи Толстого сведений о сумме подати в 10 рублей «за лошадь» не выявлено.

Выписки о лицах из ближайшего окружения Петра I Толстой объединил в раздел под заголовком «Петр. Приближенные». Приведем текст четырех записей, источники которых нам удалось определить.

«Петр. Приближенные.

Арескин, доктор, шотландец, † 719.

Блюментрост.

Шут Лакоста.

Паж Баклановской, наказан кнутом 718» [17, с. 434].

Записи и заголовок сделаны карандашом на лицевой стороне листа бумаги небольшого формата, который в «Описании рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» значится как «л. 31» [10, с. 246].

Первые три записи, как мы выяснили, восходят к заключительной части мемуаров Брауншвейг-Люнебургского (ганноверского) резидента Х. Ф. Вебера (?-1739), помещенных в девятой книге журнала «Русский архив» за 1872 год под заглавием «Записки Брауншвейгского резидента Вебера о Петре Великом и об его преобразованиях» [2].

Источником первой интересующей нас записи, как было установлено, стало свидетельство Ф. Х. Вебера о дате похорон бывшего лейб-медика Петра I Роберта Карловича Арескина (Эрскина; 1677-1718). Вот текст этого свидетельства: «4-го января (1719) совершены были великолепные похороны бывшего царского лейб-медика и советника, Арескина, умершаго в Олонцеке» [Там же, стлб. 1641, № 420]. По утверждению Вебера, Петр I «сопроводил гроб... до самого могильного склепа» [Там же].

Дата похорон царского доктора, указанная мемуаристом, по-видимому, дала основание Толстому полагать, что Роберт Арескин скончался в 1719 году. В действительности он скончался 30 ноября ст. ст. 1718 года в Олонце.

Фактическим источником второй записи – «Блюментрост», – по нашим предположениям, стало следующее сообщение Ф. Х. Вебера. Ср.: «Библиотеку его (доктора Арескина. – Г. К.) царь подарил младшему доктору Блюментросту, теперешнему своему лейб-медику...» [Там же, стлб. 1642, № 420]. Наше предположение основывается на следующем факте: упоминание фамилии лейб-медика Лаврентия Лаврентьевича Блюментроста (1692-1755) следует в «Записках» Вебера вслед за сообщением о смерти его предшественника, доктора Роберта Арескина, и рассказом о том, как царь распорядился библиотекой покойного. Между тем слова мемуариста о подаренной царем библиотеке Р. К. Арескина лейб-медику Л. Л. Блюментросту не следует, на наш взгляд, воспринимать буквально. Известно, что Л. Л. Блюментрост унаследовал после кончины А. Р. Арескина не только должность лейб-медика Петра I, но и должность главы Кунсткамеры и директора Императорской библиотеки. Личная библиотека царского доктора Роберта Карловича Арескина была после его кончины куплена Петром I для Императорской библиотеки, которая с учреждением Академии наук в 1724 году вошла

в ее состав. Л. Л. Блюментрост в июле 1725 года стал первым президентом Российской академии наук. Личную библиотеку Роберта Арескина не удалось, к сожалению, сохранить как целостное собрание. Книги из нее рассредоточены ныне по трем библиотекам: библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге, библиотеке Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге, библиотеке Хельсинского университета.

Документальной основой третьей записи – «Шут Лакоста» – послужила характеристика, данная Вебером придворному шуту Петра I, португальцу по происхождению, Ла-Косте (La Costa). Приведем текст источника: «Титулярный граф и церемониймейстер увеселений, Ла-Коста (La Costa), португалец, забавным поведением своим... так сумел услужить царю, что Его Величество обнадежил его сделать и объявить его вскоре королем самоедов, должность, которая всегда сопряжена с званием советника увеселений» [Там же, стлб. 1653, № 434].

Запись о телесном наказании камер-пажа Петра I Семена Баклановского в 1718 году («Паж Баклановской, наказан кнутом 718») восходит, как и предыдущие три записи из рассматриваемого нами раздела, к «Запискам» Вебера, но к другой их части, опубликованной в седьмой-восьмой книгах журнала «Русский архив» за 1872 год [1]. Вот текст выявленного нами фактического источника конспективной записи Толстого: «Паж Баклановский и несколько монахинь жестоко наказаны телесно...» [Там же, стлб. 1446, № 362].

За какой проступок был «жестоко» наказан «паж Баклановской», в тексте записи Толстого не сообщается. Между тем Вебер приводит в «Записках» письмо своего приятеля, из которого следует, что Баклановский был наказан за свою связь с доверенным лицом царевича Алексея Петровича Александром Васильевичем Кикиным (1675? – 1718), убедившим царевича из-за разногласий с отцом бежать за границу. Будучи одним из самых близких к Петру I людей, Кикин отошел от царя и сблизился с царевичем в результате конфликтов с князем А. Д. Меншиковым. Узнав о возвращении царевича в Россию в январе 1718 года и начале розыска по его делу, А. В. Кикин, опасаясь ареста, подкупил Баклановского, который, по словам приятеля Вебера, «должен был уведомить Кикина, чтобы дать ему время и возможность убежать. Баклановский стоял позади царя, когда тот писал князю Меншикову собственноручный приказ схватить и прислать сюда Кикина, и неверный слуга тотчас же побегал на почту и отправил к Кикину в Петербург курьера (который прибыл в Петербург почти в один час с царским нарочным, и следовательно, поздно уже); так как царю показалось подозрительным отсутствие пажа, и он послал в город осведомиться о том, зачем он уходил, то дело всплыло наружу, и паж заключен в тюрьму с остальными обвиняемыми» [Там же, стлб. 1436-1437, № 353]. Приведенные нами подробности о сговоре Баклановского с Кикиным, о неверности пажа царю в предельно сжатой записи Толстого упомянуты не были. Однако можно предположить, что в случае завершения <Романа из времени Петра I> и включения в его структуру реального эпизода из жизни пажа Баклановского все связанные с этим фактом подробности были бы учтены и претворены в факты художественные.

Выводы

Таким образом, значимость выявленных нами источников конспективных записей Толстого определяется, на наш взгляд, несколькими факторами. Во-первых, обнаруженные нами источники раскрывают смысл очень кратких выписок писателя из материалов петровского времени, позволяя тем самым определить, о каких именно событиях, лицах, их деяниях и поступках идет речь. Во-вторых, найденные нами первоисточники записей Толстого дают возможность отделить самостоятельные суждения писателя от высказываний историков, авторов дневников, мемуаристов. В-третьих, мы получаем возможность проследить за творческой работой Толстого с документальными источниками. В-четвертых, отобранный писателем в исследуемых нами записях реальный фактический материал, который Толстой намеревался претворить в факты художественные, расширяет и углубляет наши представления о замысле петровского романа, укрупняет его масштаб. Хотя замысел этот не был реализован, сохранившиеся в архиве писателя 26 художественных фрагментов <Романа из времени Петра I> являются собой образцы высокохудожественной исторической прозы Л. Н. Толстого. Углубленное исследование этих уникальных материалов возможно лишь на основании изучения их исторических источников, в том числе выявленных в процессе подготовки текстов Толстого для академического издания и представленных в настоящей статье.

Список источников

1. **Вебер Х. В.** Записки Брауншвейгского резидента Вебера о Петре Великом и об его преобразованиях // Русский архив. 1872. № 7, 8. Стлб. 1334-1457.
2. **Вебер Х. В.** Записки Брауншвейгского резидента Вебера о Петре Великом и об его преобразованиях // Русский архив. 1872. № 9. Стлб. 1613-1704.
3. **Видуэцкая И. П.** <Роман из времени Петра I> // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100-та т. Художественные произведения: в 18-ти т. М.: Наука, 2014. Т. 9. С. 429-461; 471-481.
4. **Ковалева Г. Н.** Неизвестные источники конспективных записей Л. Н. Толстого о лицах и событиях петровской эпохи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 29-34.
5. **Ковалева Г. Н.** Неизвестные источники конспективных записей Л. Н. Толстого о петровской эпохе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 264-267.
6. **Ковалева Г. Н.** Неизвестный источник конспективных записей Л. Н. Толстого из подготовительных материалов к роману о Петре I и его времени // Толстой сегодня: материалы Толстовских чтений 2012 г. / отв. ред. Л. В. Гладкова. М.: Оригинал-макет, 2014. С. 105-110.
7. **Ковалева Г. Н.** Неизвестный источник конспективных записей Л. Н. Толстого о мужском и женском костюме петровского времени // Л. Н. Толстой в историко-культурном пространстве России: материалы Шестого международного толстовского конгресса / отв. ред. Л. В. Гладкова. М. – Севастополь: Рибест, 2015. С. 82-90.

8. Корб И. Г. Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I к царю и Великому Князю Московскому Петру Первому в 1698 году, веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом / пер. с лат. Б. Женева, М. Семева // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: Унив. тип., 1866. Кн. 4. Октябрь-декабрь. С. 1-122.
9. Левенфельд Р. Граф Л. Н. Толстой в суждениях о нем его близких и разговорах с ним самим // Русское обозрение. 1897. № 10. С. 530-608.
10. Описание рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого / сост. В. А. Жданов, Э. Е. Зайденштур, Е. С. Серебровская; общ. ред. В. А. Жданова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 634 с.
11. Письмо Л. Н. Толстого Н. Н. Страхову от 17 декабря 1872 г. // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1953. Т. 61. С. 345-349.
12. Письмо Петра Великого к генерал-плеинпотенциару князю Якову Федоровичу Долгорукову // Русский архив. 1873. № 10. Стлб. 2072-2073.
13. Письмо С. А. Толстой С. А. Берсу от 19 декабря 1872 г. // Берс С. А. Воспоминания о графе Л. Н. Толстом. Смоленск: Типо-литография Ф. Б. Зельдович, 1894.
14. Письмо С. А. Толстой Т. А. Кузминской от 30 ноября 1872 г. // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1936. Т. 17. С. 386-444.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 4. 1700-1712. 890 с.
16. Попов П. С. Примечания к материалам романа времен Петра I // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1936. Т. 17. С. 664-688.
17. Толстой Л. Н. Материалы к роману времен Петра I // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1936. Т. 17. С. 386-444.
18. Толстой Л. Н. <Роман из времени Петра I> // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100-та томах. Художественные произведения: в 18-ти т. М.: Наука, 2014. Т. 9. С. 157-222.
19. Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого: в 6-ти т. СПб.: В Типографии II Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1863. Т. IV. Ч. 1. 629 с.

“Levochka Tries to Immerse into Peter the Great’s Epoch, He Is Absorbed in Reading Historical Books” (Unknown Sources of L. N. Tolstoy’s Concise Records about Figures and Events of Peter the Great’s Epoch)

Kovaleva Galina Nikolaevna

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow
galina-gnk@mail.ru

The paper aims to identify historical sources of L. N. Tolstoy’s concise records about figures and events of Peter the Great’s Epoch. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the researcher introduces information about actual sources of L. N. Tolstoy’s 16 concise records under the headlines “Peter. Family Circle”; “Peter. Character”; “Troops. Regiments Names”; “War. Military Strategies”; “Everyday Life. Recruits”; “Peter. Near Circle” into scientific circulation. The research findings are as follows: the author clarifies the meaning of L. N. Tolstoy’s concise records, identifies what real historical facts Tolstoy intended to introduce into the literary fabric of his unfinished novel about Peter I and his time.

Key words and phrases: L. N. Tolstoy; Peter the Great; P. S. Popov; concise records; actual sources.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.6>

Дата поступления рукописи: 03.08.2020

Цель исследования – выявить специфику понимания Ф. М. Достоевским остзейского вопроса в 1860-1870-е гг. В статье показано, как преломляется остзейская проблематика в женских образах романов, проанализированы взгляды Достоевского-публициста по вопросу свободы вероисповедания остзейцев. **Научная новизна работы:** впервые выявлена позиция Достоевского по дискуссионному вопросу об общественном и юридическом статусе разных этносов (немцы, латыши, русские) в Остзейских провинциях. **В результате** исследования определено: геополитические воззрения Достоевского на Остзейские провинции, во-первых, были обусловлены уже сложившимися у писателя представлениями о статусе окраин Российской империи; во-вторых, являют собой проекцию его историко-философских взглядов на взаимоотношения России и Европы.

Ключевые слова и фразы: Ф. М. Достоевский; остзейская проблематика; геополитика; картина мира; статус окраин.

Михновец Мария Владимировна

Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского, г. Санкт-Петербург
mikhnovets@dostoevsky.spb.ru

Остзейские провинции в системе геополитических представлений Ф. М. Достоевского

В художественном и публицистическом наследии Ф. М. Достоевского есть несколько показательных эпизодов, связанных с вопросами о положении Остзейских провинций в составе Российской империи и особенностями